

ДЖЕФФРИ ЧОСЕР (ок.1340-1400)

Крестьянское восстание 1381 года и чума, свирепствовавшая в Европе в течение 50 лет, не нашли практически никакого отражения в поэзии Джеффри Чосера (Geoffrey Chaucer). Общественные проблемы и политика интересовали его очень мало. Быть может, поэтому ему и удалось сохранить не только свою голову на плечах, но и популярность придворного поэта при трёх очень разных королях.

Чосера называют отцом английской поэзии и создателем английского литературного языка. В отличие от многих своих предшественников и современников, которые писали большей частью по-латыни, он писал на лондонском диалекте, который лёг в основу современного английского литературного языка. Ещё при жизни Чосер получил признание как на родине, так и во Франции, где его сравнивали с Овидием. Однако "Кентерберийские рассказы" – произведение, принесшее ему бессмертие, – не было закончено и не было опубликовано при жизни автора...

Я читал "Кентерберийские рассказы" в стихотворном переводе Н. Кашкина и О. Румера (М., 1973). Вступительная статья плохая. Но текст читается довольно приятно, хотя стихов я не люблю; я постоянно ловил себя на мысли о том, что масса времени и сил были потрачены впустую: можно было бы перевести и в прозе – без всякого ущерба для содержания: давно ведь прошли те времена, когда в стихах писали и научные трактаты, и кухонные рецепты, и советы по ведению домашнего хозяйства. Сегодня, стихотворная речь – это признак особого состояния души не в меру чувствительной творческой личности... Что касается содержания, многое из того, что мне нравилось в молодости, сегодня вызывает у меня неприятие, и даже раздражение. Например, откровенный цинизм батской ткачихи, если его воспринимать серьёзно, угнетает, а не веселит... Всему своё время... Впрочем, эта книга написана для развлечения (Чосер и сделал свою карьеру развлека знатных дам и вельмож), и я, возможно, сужу об этой книге слишком строго...

"Кентерберийские рассказы" – великая книга. Отличительная особенность почти всякого литературного шедевра заключается в его многослойности, поэтому каждый читатель, независимо от его социального происхождения и уровня образования, находит в выдающемся литературном произведении что-то своё. Кому-то понравится грубый средневековый юмор и история о том, как незадачливый поклонник поцеловал свою возлюбленную в задницу, а потом приложил раскалённую

сковороду к заднице её шаловливого дружка (рассказ мельника). Кто-то порадуетя благородству героев из рассказа франклина. Кто-то найдёт удовольствие в истории о том, как два обманутых студента отомстили пройдохе-мельнику (рассказ мажордома), а кто-то будет восхищён красочными описаниями храмов в рассказе рыцаря. Одному понравится грубая откровенность чувственной бабы, пережившей четырёх мужей и сполна испытавшей все радости и горести семейной жизни (рассказ батской ткачихи), а кто-то будет восхищён совершенно невероятным долготерпением Гризельды из рассказа студента. Кому-то понравится история о том, как изобретательная молодая жена трахалась с любовником в присутствии слепого мужа (тот аж прозрел от такой наглости!) А у кого-то вызовет брезгливый интерес техническая проблема, описанная в рассказе пристава церковного суда. Один будет лазать по словарям и справочникам, чтобы познакомиться с упомянутыми в книге мифологическими персонажами, а другой не пожалеет времени на проверку рассыпанных в тексте астрономических сведений или заинтересуется историей химии (рассказ слуги каноника)... В великих произведениях каждый находит что-то своё – в этом и состоит секрет их долговременной популярности среди читателей, живущих в другое время и в другом мире.

Я прочитал в русском переводе книгу американского учёного и писателя Джона Гарднера "Жизнь и время Чосера" (М., 1986). Очень хорошо, что автору пришла в голову мысль разделить весь имеющийся у него огромный материал на две книги: одну из них он посвятил биографии Чосера, а вторую – литературному анализу произведений поэта. Первую из этих книг я прочитал с удовольствием. Вторую – не читал и не буду читать! Для меня литература – это *magistra vitae* (учительница жизни). "Образы" и "выразительные средства" мне не интересны. Если книга мне нравится, то мне всё равно, что о ней думают критики, а если не нравится, – тем более... В каком-то смысле книга Гарднера о Чосере понравилась мне даже больше, чем книга самого Чосера, хотя Гарднер и признаётся в том, что его книге присущ в какой-то мере недостаток, который он замечал в книгах других авторов, где портрет поэта получается до странности похожим на портрет самого биографа... – Прекрасное наблюдение! Это, впрочем, естественно: говоря о человеке, которого мы ценим, мы обычно замечаем в нём только то, что нам нравится, стараясь не замечать то или не придавать значения тому, что противоречит нашему о нём мнению. Чосер как человек – баловень судьбы и дамский угодник, женатый на любовнице неотразимого Джона Гонта и воспитывающий в качестве своих детей незаконнорождённых детей своего патрона, – не может мне быть симпатичен. Поэтическая техника Чосера-стихотворца меня тоже не интересует. Но Чосер как один из самых образованных людей своего времени, умный и ироничный наблюдатель окружающей его жизни, добрый юморист (а не злой сатирик), талантливый рассказчик и трудолюбивый писатель вызывает у меня уважение.

УИЛЬЯМ КЭКСТОН (1422-1491)

"Кентерберийские рассказы" были напечатаны в 1477 году английским первопечатником Уильямом Кэкстоном.

Уильям Кэкстон (William Saxton) родился и вырос в Англии, но большую часть жизни прожил за границей – во Фландрии (в г. Брюгге), где он был преуспевающим купцом и администратором, и в Германии (в г. Кёльн), где он изучал печатное дело. В 45-летнем возрасте он начал на досуге переводить с французского популярную в то время "Историю о Трое". *The Recuyell of the Historyes of Troye* – это была первая книга, напечатанная на английском языке (1474). Этот перевод пользовался большой популярностью, что и побудило Кэкстона заняться печатным делом.

Первая русская книжка ("Букварь" Фёдорова) была напечатана сто лет спустя, в 1574 г.

В 1476 году Кэстон вернулся на родину и основал в Вестминстере свою типографию. В 1477-ом году он напечатал "Изречения, или Высказывания философов" (*The Dictes and Sayings of the Philosophers*) – первую книгу, которая была напечатана в Англии. За пятнадцать лет своей издательской и переводческой деятельности Уильям Кэстон перевёл с французского 20 книг. Французским языком он владел в совершенстве. По мнению специалистов, его стиль отличается идиоматичностью – то есть по тексту книги далеко не всегда можно догадаться от том, что это перевод с иностранного языка. Кроме французского, он знал голландский и немецкий и был хорошо знаком с латинским языком. Пока английские аристократы истребляли друг друга в тридцатилетней междоусобной войне Алой и Белой Розы (1455-1485), Кэстон

напечатал больше 100 книг, включая "Кентерберийские рассказы" Джеффри Чосера и "Смерть Артура" Томаса Мэлори...
